Текст · 25 мая 2021, 08:27
Евгений Малышев, Екатерина Малышева,

Одна работа, никакого веселья. Областные управления МВД подают многомиллионные иски к участникам январских акций протеста

Управления МВД сразу трех российских регионов — Омской, Пензенской и Челябинской областей — подали многомиллионные иски к сторонникам Алексея Навального. Полицейские через суд требуют компенсировать им «дополнительные расходы» на бензин и сверхурочные сотрудникам, которым пришлось выйти на работу в выходные дни 23 и 31 января. Ответчики убеждены, что таким образом МВД намерено запугивает граждан, «чтобы они боялись выходить на мирный протест».

Пенза. «МВД является ненадлежащим истцом»

Первым регионом, где полиция подала иск к организаторам январских акций в поддержку Алексея Навального, стала Пензенская область. Заявление поступило в Первомайский районный суд 9 марта, по нему состоялось четыре заседания. Одним из двух ответчиков проходит бывший координатор пензенского штаба Навального[1] Антон Струнин.

Из первоначального иска следовало, что для охраны общественного порядка на митинге 23 января полицией «привлекались значительные силы и

средства», с выходных было отозвано более 500 сотрудников. Пензенское УМВД просило взыскать 883 тысячи рублей на компенсацию сверхурочных и затраты на топливо, которым пришлось дозаправлять полицейские автомобили. Но после того, как защита потребовала документального подтверждения расходов, полиция снизила исковые требования сначала на 50, а затем еще на 140 тысяч рублей. Теперь заявленная сумма иска составляет 688 тысяч рублей.

Антон Струнин. Фото: личная страница ВКонтакте

— Первым делом из исковых требований выпали сверхурочные для сотрудников районных отделов полиции, затем — для 89 сотрудников патрульно-постовой службы, — говорит адвокат Игорь Жулимов, представляющий интересы ответчиков по иску МВД. — Руководство ведомства, видимо, пришло к выводу, что 23 января не являлось выходным днем для этих людей, хотя первоначально утверждало, что все они написали рапорты и получили сверхурочные за свою работу. Иск был подписан генералом Сергеем Щеткиным[2].

Получается, что он хотел втюхать нам лишних людей?

По мнению защитника, при составлении иска областное МВД опиралось на решение Симоновского районного суда Москвы, обязавшего сотрудников Фонда борьбы с коррупцией[3] Любовь Соболь и

Георгия Албурова выплатить более 4,7 млн рублей столичному управлению МВД за акцию 3 августа 2019 года.

— Челябинский иск — точная калька пензенского, даже пунктуационные ошибки одинаковые, — утверждает Жулимов. Фабула омского иска, по его словам, практически та же, но полицейские Омской области «проявили творческий подход» и добавили ссылку на статью 128 Гражданского кодекса, чтобы обосновать вред, причиненный федеральному бюджету. Однако средства федерального бюджета, по словам юриста, самостоятельным объектом гражданских прав не являются, и ссылка на эту норму в данном случае несостоятельна.

Представители пензенского УМВД пояснили в суде, что дополнительные выплаты производились за счет средств правительственного резервного фонда. «То есть не за счет тех денег, которые выделяются пензенской полиции на год, — отмечает Игорь Жулимов. — Это значит, что нет там никакого вреда, и УМВД России по Пензенской области является просто ненадлежащим истцом».

Он обращает внимание, что для выделения дополнительных средств из резервного фонда необходимо постановление и распоряжение правительства, но МВД соответствующие документы в суде не предоставило, ссылаясь на то, что они засекречены. При этом в открытом судебном разбирательстве ссылка на секретные документы не допускается по закону, подчеркивает адвокат.

По словам защитника, областное управление МВД ссылается на бюджетное расписание от 19 февраля 2021 года, в соответствии с которым правительство якобы выделило ему 2 млн 106 тысяч рублей. «В общем доступе есть только одно распоряжение от этой даты, но там деньги направлялись на финансирование мероприятий по борьбе с коронавирусом, — объясняет он. — Я спросил представителей МВД на заседании: "Может, все-таки на борьбу с пандемией пришли эти деньги?". Они говорят: "Нет, это нам на сверхурочные. Но распоряжение мы не покажем, потому что оно секретное"».

На каждом судебном заседании обнаруживаются новые нестыковки, говорит Жулимов. В настоящий момент участники процесса пытаются разобраться, почему из 2 млн рублей, выделенных на сверхурочные, платежные документы представлены только на 1,5 млн, а исковые требования изначально были заявлены только на 883 тысячи, а затем и вовсе снизились почти на 200 тысяч рублей.

Челябинск. «Меня проще посадить»

Управление МВД по Челябинской области также предъявило сторонникам Навального иск более чем на 2 млн 155 тысяч рублей за потраченное горючее для 29 служебных автомобилей и сверхурочные для сотрудников, задействованных в работе на акциях 23 и 31 января. Исковое заявление поступило в суд 20 апреля и почти месяц оставалось без движения. 19 мая судья Лариса Шваб приняла его к производству и назначила предварительное заседание на 10 июня. Ответчиками по иску проходят пять человек, но

с его содержанием большинство из них пока не ознакомились.

Олег Шамбуров. Фото: лична страница в Facebook

— У меня двое детей, какие на хер два миллиона? Не буду я их выплачивать, — возмущается предприниматель Олег Шамбуров, участник муниципальных выборов от партии «Яблоко» в 2020 году. — Я не считаю себя виновным. Меня проще посадить. Тем более, я в этом году, скорее всего, закроюсь, потому что дела в бизнесе идут все хуже, экономика страдает от безумных решений и некомпетентности правительства.

В январе Центральный районный суд Челябинска арестовал Шамбурова на девять суток за организацию[4] митинга без подачи уведомления. Кроме того, в марте активиста оштрафовали на 15 тысяч рублей за «возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» — по версии следствия, Шамбуров в соцсетях обозвал силовиков гнидами и «дебилами ****** [гребаными]».

Соответчиком по иску МВД также проходит 19-летний челябинский активист Павел Струнин. Суд признал его организатором митинга 31 января за то, что он кричал в толпе «Друзья, вперед!».

— Я имел в виду, что надо идти вперед, к демократии и свободе слова, но ангажированный суд растолковал это в пользу полиции и вменил мне координацию толпой, — отмечает Струнин. — В своем иске полиция указала неподъемную для меня сумму, я не смогу ее выплатить чисто физически. Если нужно будет, пойду до конца. Может быть, получу срок.

Он добавил, что работы у него сейчас нет; активист дважды подавал заявления на получение пособия, но получал отказы.

Наряду со штрафом по иску полиции Струнину может грозить уголовное преследование по делу о перекрытии дорог на акции 31 января. В настоящий момент он находится в статусе подозреваемого. По словам Струнина, полиция сама спровоцировала протестующих выйти на проезжую часть, зажав их кордонами на маршруте шествия. Подозреваемыми по этому делу также проходят бывший координатор челябинского штаба Навального Артем Яумбаев, его заместитель Александр Копьев и администратор телеграм-чата Мария Макарова. Они же находятся среди ответчиков по иску полиции.

Макарова рассказала «Медиазоне», что в штабе Навального она не работает с 2018 года. Накануне январских митингов ее попросили помочь с модерацией чата, где появлялись призывы перекрывать дороги и противостоять сотрудниками полиции.

— Мы удаляли эти призывы и объясняли людям, что нельзя так делать, и что протест должен быть мирным, — вспоминает Мария Макарова. — Эти

вот разъяснения мне и вменили как организацию, назначили трое суток ареста. Еще восемь суток дали за неповиновение сотрудникам полиции. Оно заключалось в том, что я просила объяснить основания, по которым меня задерживают.

Сторонники Алексея Навального говорят, что связи с бывшим координатором штаба и его заместителем нет уже несколько недель, и не исключают, что они покинули страну.

— Они гораздо больше нас рисковали, это их право, — считает Павел Струнин.

Олег Шамбуров с ним согласен: «Чем бы они помогли, если бы остались и сели? Вы считаете, что не привлекли бы других?».

Во время митинга в Челябинске 23 января 2021 года. Фото: Максим Басков / Коммерсант

Омск. «Угрозу безопасности создавали сами сотрудники»

В Омской области управление МВД также потребовало взыскать 2 млн рублей с пятерых оппозиционеров, которых суды ранее признали организаторами митингов в поддержку Алексея Навального 23 и 31 января. Два исковых заявления поступили в Ленинский районный суд Омска 18 мая. Предварительное заседание по одному из них

состоится 16 июня, информация о движении другого дела пока отсутствует.

В своем заявлении ведомство сообщило, что «в результате проведения несогласованных публичных мероприятий» полиция понесла «дополнительные расходы на горюче-смазочные материалы и выплату сотрудникам ОВД компенсации за выполнение служебных обязанностей в выходные и нерабочие праздничные дни». В частности, 23 января ведомством было потрачено 20 318 рублей на дозаправку восьми автомобилей и 431 759 рублей на компенсации сотрудникам из 16 подразделений полиции.

Одним из четырех ответчиков по первому иску проходит бывший координатор омского штаба Навального Ольга Картавцева. Ранее суд признал ее организатором несогласованного митинга 23 января за публикацию видеообращений в социальной сети «Вконтакте» и инстаграме.

Ольга Картавцева. Фото: navalny.com

— Сначала мне назначили штраф 20 тысяч рублей, потом дали семь суток ареста, а теперь требуют еще 450 тысяч за работу полицейских в выходной день. Конечно, это абсурд, — считает Картавцева. — Мы и без того платим налоги, которые идут в том числе на зарплату сотрудникам полиции. Подавая эти иски, МВД ведет себя как частная организация

— пытается выбить с нас деньги за навязанную услугу. Мы не просили их привлекать такое огромное количество сотрудников к охране общественного порядка. Наоборот, единственными, кто создавал угрозу безопасности на этих акциях, были сами сотрудники полиции и ОМОН. Они перекрывали тротуары, вынуждая людей переходить на другую сторону улицы.

Соответчиком по иску также проходит бывший заместитель Картавцевой Даниил Чебыкин. Он же является одним из двух ответчиков по иску полиции за митинг 31 января на общую сумму 1,6 млн рублей. По подсчетам МВД, в тот день на компенсации сотрудникам полиции было потрачено 1 514 316 рублей. Еще 84 244 рубля пошли на заправку 34 служебных автомобилей. Как следует из приобщенных документов, некоторые автомобили полиции проехали 31 января по 500 и даже 1 300 километров.

— Из Красноярска ехали? Или из Уфы? — интересуется Чебыкин в своем телеграм-канале. — Особенно в этом списке меня поражает *BMW 320i*, которая за 31 января проехала больше ста километров. Видимо, кого-то из больших начальников катала по всему городу.

Даниил Чебыкин. Фото: Алексей Мальгавко / Коммерсант

В разговоре с «Медиазоной» он сообщил, что пробыл на том митинге всего две минуты и кричал в мегафон,

чтобы люди не толпились, соблюдали социальную дистанцию и ни в коем случае не вступали в конфликты с сотрудниками ОМОН.

— За это меня и признали «организатором», а теперь еще и ущерб хотят предъявить, — говорит Даниил Чебыкин. — С каких это пор протестующие должны оплачивать зарплату полицейским, которые лупят их дубинками? Неужели у режима кончились деньги даже на зарплату своим цепным псам?
Но я тоже не хочу платить ни копейки этим бездельникам. Хотелось бы верить, что дело просто развалится в суде, потому что там полнейшая дичь в «доказательствах». Ну а если все же взыщут [ущерб], придется либо объявлять сбор всем миром, либо банкротиться, либо идти к зданию МВД и просить там подаяния.

Случайные пассажиры

Наряду с координаторами штабов Навального ответчиками по искам во всех трех регионах проходят люди, которые не имели прямого отношения к политику. По мнению бывшего координатора пензенского штаба Навального Антона Струнина, полиция выбрала таких случайных людей на роль «сакральной жертвы».

В Пензе соответчиком по иску стал Юрий Цепаев, который, по его словам, никогда не ходил на митинги, и получил статус организатора за репост анонса митинга в социальной сети. Он рассказал суду, что после публикации к нему домой пришли сотрудники полиции, произвели «жесткое задержание» и доставили его в отдел.

— Чтобы меня больше не били, я все подписал и не возникал, — рассказал Цепаев на судебном заседании 30 апреля. — Я читал новости как избивают даже адвокатов, поэтому я очень боялся.

По словам бывшего сотрудника штаба Навального в Омске Даниила Чебыкина, ответчиками по иску в регионе проходят сразу три человека, которых можно назвать «случайными пассажирами».

— Экоактивист Ричард Роман-Кинг разместил пост в телеграм-канале, где всего 20 подписчиков, — рассказал Чебыкин «Медиазоне». — Организатором митинга также посчитали Никиту Константинова из Калачинска, это город в 150 километрах от Омска. Константинов наклеил несколько листовок на остановке с призывом выходить на митинг. Сколько человек видели эти листовки?

Еще один ответчик по иску МВД — 23-летний Виталий Шипицин — живет в 100 километрах от Омска, в поселке Москаленки. Он работает в магазине продавцом-консультантом, в свободное время ремонтирует машины, а недавно завел аккаунт в тиктоке. По словам Шипицина, ранее он организовывал автопробеги в честь Дня Победы,

помогал обустраивать места для купания на Крещение и занимался подготовкой ко дню ВДВ.

Виталий Шипицин. Фото: личный архив

— Я вообще не интересуюсь политикой, я живу в Москаленках и меня интересует максимум жизнь поселка, — рассказывает он. — К Навальному отношусь нейтрально. Видел какие-то его расследования в ютубе, но не вникал в подробности. Но в январе Навальный реально стал хайпом, весь тикток был в нем. Поэтому я тоже снял ролик и сказал, что не надо бояться выходить на митинги. Я сделал это тупо для привлечения подписчиков.

По словам Шипицина, подписчиков после этого действительно прибавилось — на его аккаунт после публикации ролика подписались не менее 800 человек. Но потом его задержали сотрудники полиции, а суд назначил 40 часов обязательных работ за организацию митинга в Омске, говорит тиктокер.

— Я даже не планировал ехать на митинг в Омск, — объясняет Шипицин. — Я в принципе законопослушный гражданин, я никогда не думал, что ввяжусь в такую историю. Но маленько не подрассчитал, что это не в рамках закона, я признаю это.

Став соответчиком по иску МВД, Шипицин познакомился с бывшими сотрудниками штаба Навального. Если суд сочтет его виновным, он вместе с ними намерен обжаловать это решение.

— Как налогоплательщик я оплачиваю работу полиции, — отмечает он. — У меня много друзей, которые работают в МВД. Поселок маленький, мы тут дружно живем. Они говорят: «Ну нету у сотрудников полиции выходных дней. Если сказали "ехать", значит, нужно ехать, и никто за это не будет доплачивать». Они, конечно, в шоке от этой истории.

Экс-глава омского штаба Ольга Картавцева считает, что привлекая случайных людей к иску, МВД специально запугивает граждан, «чтобы они боялись выходить на мирный протест».

— Все это делается в рамках подготовки выборов в Госдуму, на случай возможных протестов, — говорит она. — Нам показывают, что даже случайный человек, который репостнет информацию о митинге, может оказаться ответчиком по иску на несколько миллионов рублей.

Редактор: Мария Климова

---

1. Мосгорсуд рассматривает иск о признании экстремистским «общественного движения штабы Навального» и запрете его деятельности в России. Росфинмониторинг, не дожидаясь решения суда, внес «движение» в список террористов и экстремистов.
2. Бывший начальник управления МВД России по Пензенской области.
3. Российские власти продолжают массово и бессистемно пополнять списки «иностранных агентов» — туда включают правозащитников,

политиков, активистов, журналистов, некоммерческие организации и издания. Закон о СМИ обязывает нас указать, что Фонд борьбы с коррупцией внесен Минюстом в «реестр НКО, выполняющих функции иностранного агента».

4. Часть 2 статьи 20.2 КоАП.